

Гасанов Санур 11 класс

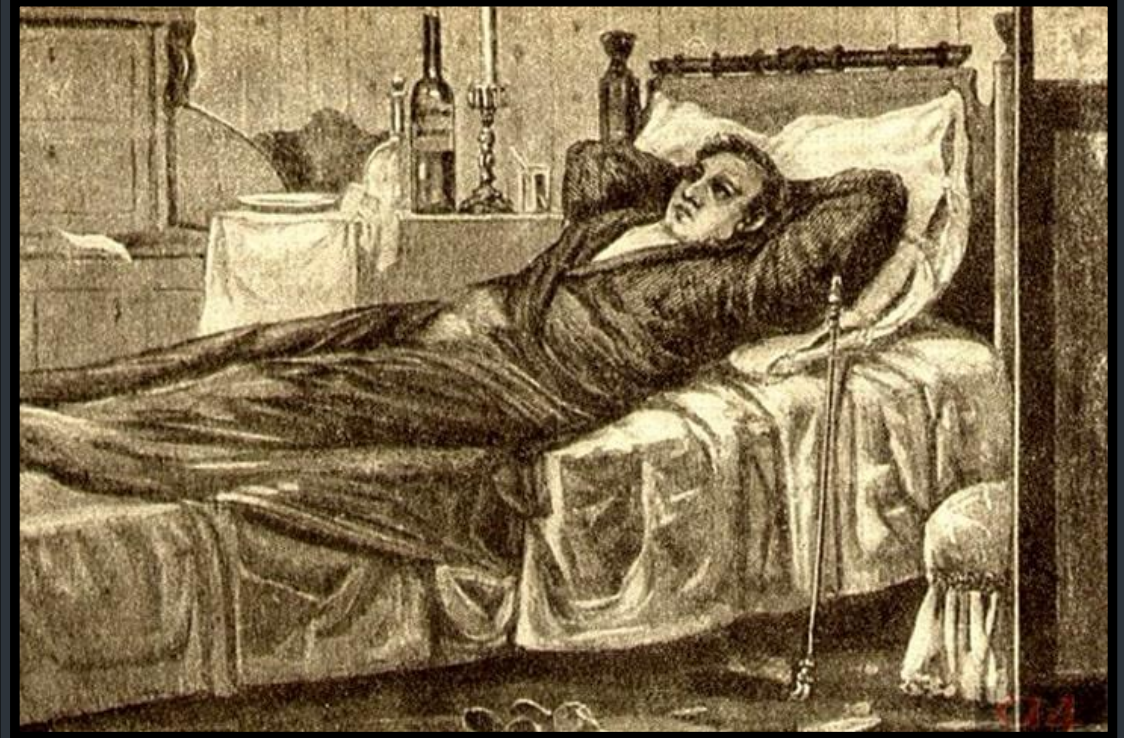
Роль снов в литературных произведениях

Самый сладкий сон Ильи Обломова

Сон заглавного героя романа «**Обломов**» занимает целую главу. И в нашем стремительном мире его можно использовать как интеллектуальную альтернативу разным релакс-приложениям, предлагающим смотреть на красивую картинку и ничего не делать в течение пары минут.

Попробуем сжать полное счастье и света страницы до нескольких предложений. Илье Ильичу снится родная Обломовка. Маленького Илюшу все любят, погода отличная, кормят прекрасно. Короче говоря, там очень хорошо. Настолько хорошо, что покидать деревню и не хочется. И вот взрослый Обломов буквально даже не встает с дивана, потому что этот образ земного рая для него недостижим.

Сон является ключом не только к характеру главного героя, но и к главной философской идее романа Ивана Гончарова. Конечно, у каждого из нас есть своя Обломовка, где трава зеленее и время замерло в высшем пике наслаждения. Но этот недостижимый идеал — не повод опускать руки и ничего не делать, иначе рискуешь свой рай потерять. А вот если двигаться вперед, то вполне можешь обрести земное подобие рая, которое в конце романа получают Штольцы. Одним словом, две минуты на релакс-приложение — и работать дальше.

Самые многообещающие сны Веры Павловны:

Есть вещие сны, есть сны по Фрейдю, а есть сны-политические программы. Такие снятся Вере Павловне — героине романа Николая Чернышевского «[Что делать?](#)».

В первом сне еще просто Верочка Розальская, заточенная в подвале, выбирается на свободу. Она встречает прекрасную женщину, которая всем помогает, и тоже рвется делать добро всем встречным. Сон символизирует, конечно, освобождение от собственного окружения и его ложных представлений о мире.

Во втором сне Вера слышит рассуждения Лопухова и Мерцалова о реальной и фантастической грязи. Реальная служит почвой для начала новой жизни, вторая же, лишенная движения, бесплодна. Эти два типа символизируют людей труда и бездельников, живущих за счет других.

В третьем (пожалуй, самом личном) сновидении Вера Павловна в компании знаменитой певицы читает свой дневник и понимает, что не любит своего мужа, а любит Александра Кирсанова.

А вот знаменитый четвертый сон — полноценная утопия с новым мировым устройством, где люди труда получают по справедливости, нет тунеядцев и трутней и вообще все счастливы. Понятно, что утопия эта находится в России.

Композиционный ход Чернышевского, который в сны героини вложил свои идеи, не оставил без внимания Виктор Пелевин. Он написал рассказ «Девятый сон Веры Павловны», вышедший в сборнике «[Синий фонарь](#)» в 1991 году.

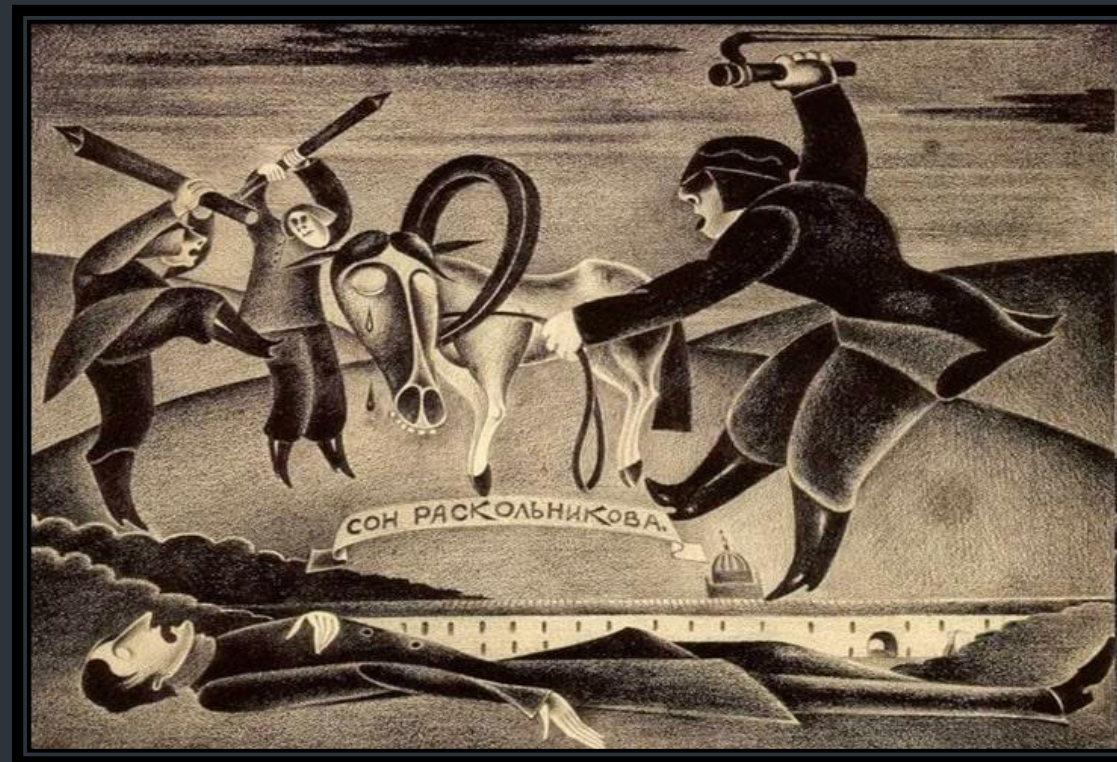

Самые страшные и безупречные. Сны Родиона Раскольникова:

Федор Достоевский — самый щедрый на сновидения отечественный классик. Сны видят Алеша и Иван в «[Братьях Карамазовых](#)», Ставрогин и Верховенский в «[Бесах](#)», Ипполит Терентьев в «[Идиоте](#)», а также герои «[Подростка](#)», «[Двойника](#)» и других произведений писателя. Не говоря уж про фантастический рассказ «Сон смешного человека».

Но, пожалуй, самые важные и характерные для творчества Достоевского сновидения — у Родиона Раскольникова в «[Преступлении и наказании](#)». Они безупречны — максимально приближены к реальным нелогичным видениям обычного человека, полны странных и страшных образов, символов и отсылок к текущим переживаниям героя и его жизни в целом. Если коротко, сны Раскольникова — мечта психоаналитика.

Так, накануне убийства герой видит сон о забитой лошади, который явно навеян старыми детскими впечатлениями. Родион переживает за животное, хотя в реальности готовит безжалостное убийство старухи-процентщицы. После убийства все его видения — воплощение страха о разоблачении. А эмоциональный последний сон Раскольникова-каторжанина о моровой язве, идущей из глубин Азии на Европу, сулит выздоровление его души.

Вещие сны Татьяны и Гринева:

Александр Пушкин очень любил вещие сны, и ничего хорошего его героям они не сулили. Начнем с самого главного — сновидения Татьяны из «[Евгения Онегина](#)», которое занимает значительную часть пятой главы. Во время святков Татьяна, как и другие девушки, гадает на суженого. Понятно, кого она ожидает увидеть во сне. Она и увидит, вот только дальше что-то пойдет не так: Онегин будет пировать в компании чудовищ и прочих «адских привидений», а потом пронзит длинным ножом оказавшегося в том же доме Владимира Ленского.

С одной стороны, страшное видение готовит читателя к дальнейшим драматическим событиям, с другой — еще раз подчеркивает впечатлительность Татьяны. Она, конечно же, знает, что в святки человек заигрывает с нечистой силой, но все равно гадает. Поэтому-то все черти, ведьмы и чудовища во главе с желанным суженым настигают ее во сне.

Петр Гринев из «[Капитанской дочки](#)» — натура менее впечатлительная, но ему тоже снится сон, который предрекает страшные события. Причем не только герою, но и всей России. В нем он приезжает домой, где мать встречает его на крыльце и зовет проститься с отцом. На месте отца Гринев видит мужика с черной бородой. Он не хочет просить у самозванца благословения, и тот вскакивает с постели, достает топор и начинает размахивать им. В этот момент герой пробуждается. Этот сон он видит после странной встречи с безумным мужиком, который впоследствии окажется Емельяном Пугачевым.

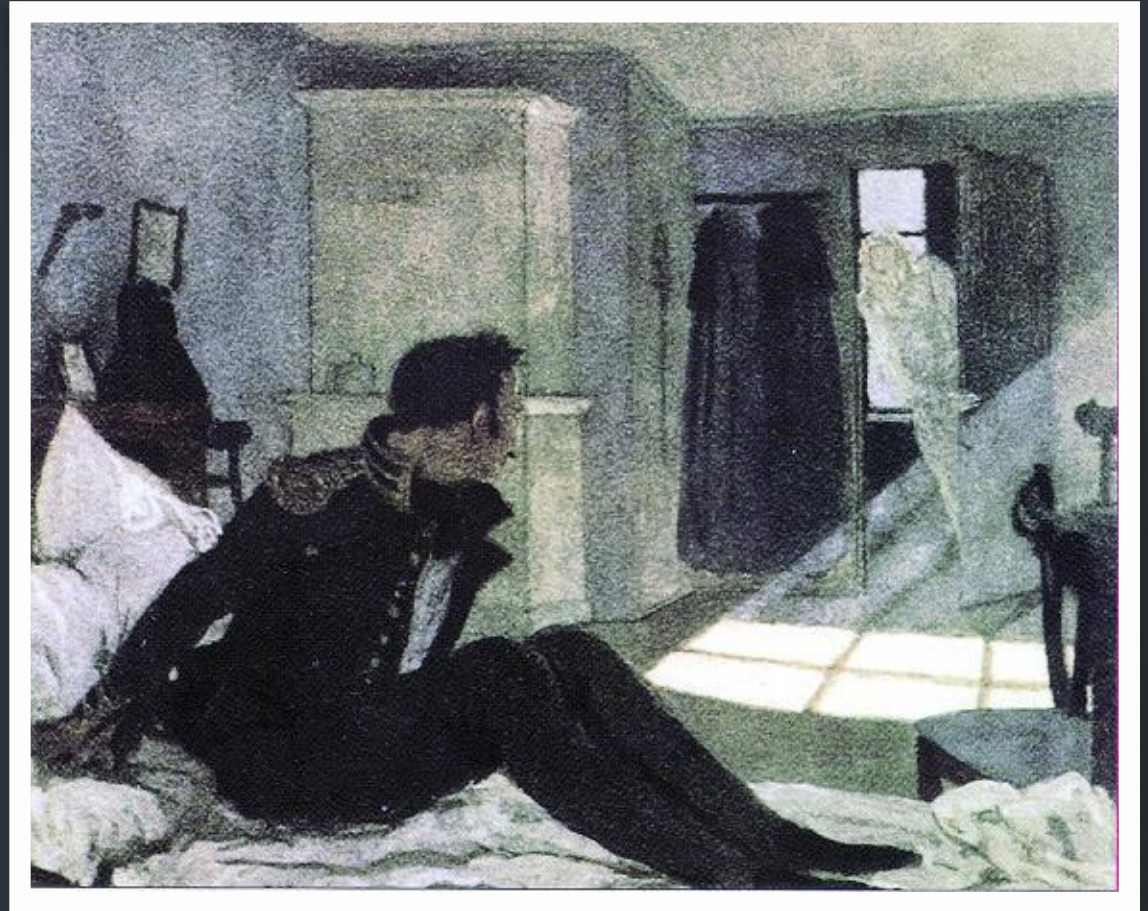
Самые противоречивые сны Анны Карениной:

В романе Льва Толстого «[Анна Каренина](#)» животная любовь Анны и Вронского противопоставляется возвышенным отношениям Левина и Китти Щербацкой. И у тех, и у других сильная до телепатии связь. Правда, пока Левин и Китти по первым буквам слов, выведенных на зеленом сукне, читают мысли друг друга, Каренина и Вронский видят один и тот же страшный сон.

Особняком стоят видения
Германна героя повести
«Пиковая Дама»

Строго говоря, снов Германн в произведении не видит. Пушкин описывает только какие-то полумистические-полуреальные видения, которые автор представляет читателю именно в таком качестве, а не как сновидения. Это важно потому, что перед нами герой с болезненным сознанием, расстроенным сказкой о трёх картах, тайну которых он пытается выведать. Поэтому Германна тревожат не сны, которые нетрудно было бы отличить от реальности, а видения, происходящие как будто наяву, но слишком невероятные для того, чтобы быть правдой.

В заключении хочу сказать:

Сон всегда был тайной, загадкой для человека. Как всякая тайна, он необыкновенно привлекателен, недаром вокруг этой загадки столько всего: и народные верования, и сказки, и предсказания, колдовство...